

Раздел I. Ибероамерика в международном контексте: парадигмы истории и модернизации

А. В. Баранов

Каталонский кризис 2012–2017 гг.: политико-институциональный и этнополитический аспекты

Андрей Владимирович Баранов,
д-р полит. наук, д-р ист. наук, профессор
кафедры политологии и политического управления
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
baranovandrew@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования: попытки сепарации Каталонии в 2012–2017 гг. являются характерным проявлением кризиса национальных государств в условиях глобализации. Глобализация коренным образом изменяет условия развития государств. Цель статьи – определить политико-институциональные и этнополитические параметры Каталонского кризиса 2012–2017 гг. в контексте взаимодействий испанского государства автономий и его автономных сообществ. Материалы исследования – нормативно-правовые акты Королевства Испания и автономного сообщества Каталония, резолюции политических партий, заявления политических лидеров, результаты социологических опросов, статистические данные переписей населения. Методы исследования – неинституционализм, субъектно-деятельностный подход, конструктивистская парадигма в этнополитологии. Результаты исследования: каталонский кризис 2012–2017 гг. подтвердил снижение доверия к государству автономий и партийной системе страны, вызванное дефицитом демократии. Ведущими факторами фрагментации государства выступают незавершенное национал-строительство; слабость национальной идентичности в сравнении с региональными и этническими; импорт институтов и технологий сепарации. Конфликт не разрешен и требует кардинальной реформы политической системы Испании на основе диалога и конституционной реформы.

Ключевые слова: кризис, сепарационизм, Каталония, институты, этнополитология, 2012–2017 гг.

Andrey Baranov

**La crisis catalana 2012-2017:
aspectos políticos, institucionales y etnopolíticos**

Resumen. La relevancia del estudio: intentos de secesión de Cataluña en 2012-2017 son una manifestación característica de la crisis de los estados nacionales en el contexto de la globalización. El objetivo del estudio es determinar los parámetros político-institucionales y etno-políticos de la crisis catalana de 2012-2017 en el contexto de las interacciones del estado español de autonomías y sus comunidades autónomas. Los materiales de investigación son actos jurídicos normativos del Reino de España y de la Comunidad Autónoma de Cataluña, resoluciones de partidos políticos, declaraciones de líderes políticos, resultados de encuestas de opinión, datos estadísticos de censos de población. Métodos de investigación: neoinstitucionalismo, paradigma constructivista en etnopolitología. Los resultados de la investigación. La crisis catalana de 2012-2017 confirmó la disminución de la confianza en el estado de las autonomías y el sistema de partidos del país, causado por un déficit de democracia. Los principales factores en la fragmentación del estado son: construcción incompleta del nación; debilidad de la identidad nacional en comparación con regional y étnica; importación de institutos y tecnologías de secesión. El conflicto no se resuelve y requiere una reforma radical del sistema político de España sobre la base del diálogo y la reforma constitucional.

Palabras clave: la crisis, secesionismo, Cataluña, instituciones, etnopolítica, 2012-2017.

Andrey Baranov

**The Catalan crisis 2012-2017:
political, institutional and ethnopolitical aspects**

Abstract. The relevance of the study: attempts to secede of Catalonia from Spain in 2012-2017 are a characteristic manifestation of the crisis of the national states in the context of globalization. The objective of the study is to determine the political-institutional and etno-political parameters of the Catalan crisis of 2012-2017 in the context of the interactions of the Spanish state of autonomies and their autonomous communities. The research materials are normative juridical acts of the Kingdom of Spain and the Autonomous Community of Catalonia, resolutions of political parties, statements of political leaders, results of opinion polls, statistical data of population censuses. Research methods: neoinstitutionalism, constructivist paradigm in ethnopolitology. The results of the investigation. The Catalan crisis of 2012-2017 confirmed the decrease in confidence in the state of autonomy and the party system of the country, caused by a deficit of democracy. The main factors in the fragmentation of the state are: the unfinished nation-building; weak national identity compared to regional and ethnic identity; import of secession institutes and technologies. The conflict is not resolved and requires a radical reform of Spain's political system based on dialogue and constitutional reform.

Key words: the crisis, secessionism, Catalonia, institutions, ethnopolitics, 2012-2017.

Актуальность исследования. Актуальность исследования: попытки сепарации Каталонии в 2012–2017 гг. являются характерным проявлением кризиса национальных государств в условиях глобализации. Глобализация коренным образом изменяет условия развития государств. Принципы национального суверенитета и территориальной целостности государств подверглись эрозии. Государство передает часть полномочий и ресурсов власти на транснациональный уровень, часть — на субнациональный и локальный уровни политий. Развитие в нарастающей

мере зависит от внешнеполитических, а не внутренних факторов. Сецессионизм проявляется и в постиндустриальных (Канаде, Великобритании, Франции, Испании, Италии, Бельгии и др.), и в развивающихся странах. Прямой зависимости между качеством жизни, уровнем обеспечения прав человека и территориальной целостностью государства нет. Ведущими факторами фрагментации государств выступают незавершенное нациестроительство; слабость общенациональной идентичности в сравнении с региональными, этническими и конфессиональными; «повестка дня» территориальных конфликтов — то есть субъективное измерение кризиса. Конструирование каталонской нации и регионального политического сообщества может стать примером для подражания в других полиэтнических государствах.

Цель исследования — определить политико-институциональные и этнополитические параметры Каталонского кризиса 2012–2017 гг. в контексте взаимодействий испанского государства автономий и его автономных сообществ.

Материалы исследования — нормативно-правовые акты Королевства Испания и автономного сообщества Каталония, резолюции политических партий, заявления политических лидеров, результаты социологических опросов, статистические данные переписей населения.

Методы исследования — неинституционализм, субъектно-деятельностный подход, конструктивистская парадигма в этнополитологии.

Изложение результатов исследования. Государство автономий, сформированное в Испании в условиях демократического транзита 1976–1983 гг., является децентрализованным унитарным, а статусы автономных сообществ ассиметричны. С 2005 г. нарастает институциональный кризис государства автономий. В 2006 г. парламент Каталонии добился принятия новой редакции Статута автономного сообщества. В нём каталонцы впервые названы нацией; закреплено обязательное знание и употребление в сообществе двух языков (кастильского и каталанского), качественно расширены полномочия автономного сообщества в международных отношениях, судебной системе и финансах. В условиях мирового экономического кризиса лозунги федерализации переросли в требования сецессии.

Каталония — это 16 % населения, 23 % ВВП, 24 % промышленной продукции, 28 % экспорта Испании. Регион обладает одним из наиболее высоких уровней жизни среди автономных сообществ. Каталония больше отдает центру, чем получает в виде государственных субсидий на 16 млрд евро в год, 8 % регионального ВВП. Мировой экономический кризис с повышенной силой сказался в Каталонии. Внешний долг Каталонии за 2011–2012 гг. вырос с 15,776 до 50,948 млрд евро (с 17,8 до 23 % ВВП сообщества). Выросла безработица [1, с. 117–138; 2, с. 107, 130–131]. Отказ центральных властей субсидировать бюджетный дефицит автономных сообществ стал «спусковым механизмом», приведшим к росту сепаратизма. Каталония возглавила блок регионов, потребовавших увеличить свою долю в распределении налогов.

Партийная система Испании испытывает процесс европеизации — взаимопроникновения субнационального, национального и транснационального уровней деятельности, организации и идентичности. Европейская интеграция сформировала единый надгосударственный центр принятия политических решений, а нормы европейского права подлежат имплементации в странах ЕС [3, с. 32–34]. Участвуя в выборах в Европарламент и работая в его фракциях, ведя дискуссии на европейские темы, вырабатывая программы и лозунги в соответствии с европейской повесткой дня, партии Испании уменьшают свою приверженность национальному государству. Внутри партий повышается роль лидеров, экспертов и активистов, вовлечённых в деятельность европейских институтов. Этот процесс усиливает обособление субнациональных партийных систем. В Каталонии сформировалась обособленная партийная система. В ней преобладают сецессионистские партии и коалиции: «Левые республиканцы Каталонии», «Вместе за Каталонию» и «Народный союз» (CUP). Они вовлечены в два конфликта: с центральными властями и «происпански» настроенными партиями внутри своего региона. Партии Каталонии делятся на три основных направления. Представители первого выступают за независимость: распавшаяся правоцентристская коалиция «Конвергенция и союз» и «Левые республиканцы Каталонии» образовали коалицию «Вместе в поддержку «да»» (“Junts pel Si”). Второе направление предлагает федерализацию Испании и сохранение государственного единства (Испанская социалистическая рабочая партия, а также “Podemos”). Третье направление отстаивает испанскую идентичность и сохранение унитарного государства (Народная партия и “Ciutadans” — «Граждане»).

Анкетные опросы Центра социологических исследований и Центра изучения общественного мнения Женеалитата (2012–2017 гг.) подтвердили, что каталонская идентичность кон-

струируется в большей мере, чем передаётся по наследству. В Каталонии преобладает сложносоставная идентичность — симбиоз национального, этнического, регионального, местного самосознания. Следует учитывать весомые особенности соотношения идентичностей в Каталонии в сравнении со всей Испанией. В 2008 г. из 7 519 тыс. постоянных жителей сообщества 65 % считали себя каталонцами [4, с. 73, 83, 107, 124]. По данным Центра социологических исследований (2012 г.), в Каталонии 25 % респондентов считали себя только жителями региона (по всей стране — 6 %). Ещё 26 % жителей Каталонии назвали себя в большей мере уроженцами региона, чем испанцами (среди всех жителей страны — 11 %). В одинаковой мере ощущали себя уроженцами региона и испанцами 35 % жителей Каталонии и 54 % — респондентов по всей стране. В большей мере считали себя испанцами по 5 % опрошенных в Каталонии и Испании, а только испанцами — 6 % жителей Каталонии и 18 % жителей всей страны [5; 6, с. 73]. Опрос, проведенный Центром изучения общественного мнения Женералитета (июнь 2015 г., выборка 1 050 человек, погрешность 3,0 %), выявил: считают себя «как испанцами, так и каталонцами» 36,2 %, «больше каталонцами, чем испанцами» — 23,3 %, «только каталонцами» — 24,9 %, «только испанцами» — 5,3 %, «больше испанцами, чем каталонцами» — 3,0 % респондентов [7, р. 30]. Х. М. Ривера и Э. Хараис на основе данных Центра социологических исследований утверждают, что в 2016 г. исключительная региональная идентичность жителей Каталонии снизилась до 23,6 %, но тренд долгосрочного роста данной идентичности (с 14,4 % в 2010 г.) сохраняется [8, р. 17]. По данным Института статистики Каталонии, родным каталонский язык является для 31,0 % жителей сообщества старше 15 лет, языком идентификации — для 36,38 %, а языком повседневного общения — для 36,29 % (2013 г.) [9]. Итак, каталонская идентичность в большей мере конструируется, а не наследуется. Двуязычие глубоко укоренено и преобладает. Но вследствие политики региональных властей и партий каталонский язык и восприятие себя как нации всё более распространяются.

Большинство жителей Каталонии согласно с федерализацией Испании. Опрос, проведенный службой «Метроскопия» 24–26 июня 2015 г., выяснял проективную оценку референдума о независимости. Если бы в бюллетенях была возможность выбрать федеративное устройство, то поддержали бы независимость 29 %, статус субъекта федерации с «новыми, гарантированными, исключительными правами» Каталонии — 46 %, а сохранение нынешнего статуса Каталонии — 17 %. Следовательно, долю ответственности за рост сепаратизма несёт непримиримый унитаристский курс правительства Испании и правящей Народной партии. Сепаратизм поддерживают 74 % сторонников Левых республиканцев Каталонии и 75 % — партии «Кандидатура народного единства», 56 % — правоцентристской «Демократической конвергенции Каталонии». Унитарное государство с автономиями отстаивают 63 % избирателей Народной партии. Федерализм предлагают 70 % сторонников ИСРП, 66 % — «Подemos», 62 % сторонников «Инициативы за Каталонию — зеленые и Объединенных левых», 50 % избирателей «Ciudadanos» [10].

Судя по опросу Королевского института Элькано (пропорциональная выборка 1 002 человек старше 18 лет, ноябрь 2015 г.), в Каталонии федерализацию Испании поддержали 63 % опрошенных. Поддержка федерализации отчётливо сосредоточена среди сторонников левых партий (61 %) и молодёжи (51 %) [11].

Анкетный опрос, проведенный службой «Метроскопия» 20–22 июля 2015 г., прояснил отношение каталонского сообщества и испанцев в целом к независимости региона. Если в самой Каталонии 47 % считают, что независимость принесет добро сообществу, то в остальной Испании так думают 10 %. Называют независимое государство более-менее определенным проектом 32 % в Каталонии и 13 % — в остальной Испании. В Каталонии 60 % опрошенных полагали, что возможность договориться с Испанией нереальна. В остальной части страны 55 % респондентов назвали договор, который предотвратит распад государства, реальным [12].

Незаконный референдум о независимости Каталонии 1 октября 2017 г. подтвердил шаткое равновесие между сторонниками и противниками сепаратизма в региональном сообществе. По официальным данным Женералитета, явка составила 2 286 217 человек (43,03 % имеющих право голоса). Проголосовали за независимость 2 044 038 человек (90,18 %), против — 177 547 (7,83 %), а 1,98 % бюллетеней были признаны недействительными. Подтвердились различия в уровне поддержки независимости между жителями равнинных и горных местностей; самая низкая поддержка сепаратизма отмечена в Барселоне [13].

Европейские институции (Еврокомиссия, спикер Европарламента и др.) публично отвергли независимость Каталонии и декларировали, что кризис — это внутреннее дело Испании. Из Каталонии произошёл масштабный вывоз капитала, крупный бизнес осудил провозглаше-

ние независимости. Но в долгосрочной перспективе технология провозглашения независимости внутригосударственного региона может стать модельной для стратегий сепаратистских сил в Шотландии, Фландрии, Северной Италии и др. Проект «Европы регионов» в радикальном варианте демонтажа государств устраивает транснациональные корпорации, и следует ждать продолжения процесса.

Только в конце октября 2017 г. испанские институции власти сделали сложный выбор, распустив парламент Каталонии и Женералитат, проведя аресты лидеров сепаратистской коалиции. Респект органов власти Каталонии, приостановка действия Статута автономного сообщества и аресты активных участников сепаратистского движения приведут к переформатированию политической системы Каталонии, вынудит радикальные партии и общественные движения действовать вне правового пространства.

Результаты внеочередных парламентских выборов в Каталонии 21 декабря 2017 г. слабо изменили соотношение сил, они подтвердили легитимность сепаратистских партий. Выборы проведены при повышенном участии электората (82 % в сравнении с 75 % в 2015 г.). Новым фактором стала победа партии «Ciudadanos», получившей относительное большинство (37 мест из 155) и ставшей основной силой сторонников государственного единства. Однако сепаратистские партии и коалиции в сумме набрали 47 % голосов: JuntsXCat — 21,65 %, ERC—CatSi 21,4 %, CatComu-Podem — 7,5 %, CUP — 4,5 %, — и получили 74 мандата [14]. Руководство Женералитата до сих пор не избрано в итоге конфликтов между каталонскими партиями, что может привести к роспуску парламента автономного сообщества и назначению новых внеочередных выборов [15].

Заключение. Каталонский кризис 2012–2017 гг. подтвердил снижение доверия к государству автономий и партийной системе страны, вызванные дефицитом демократии. Ведущими факторами фрагментации государства выступают незавершенное нациестроительство; слабость национальной идентичности в сравнении с региональными и этническими; импорт институтов и технологий сепаратизма (примеры Фландрии, Шотландии, Венето и др.).

Конфликт не разрешён и требует кардинальной реформы политической системы Испании на основе диалога и конституционной реформы. На наш взгляд, продуктивным выходом из кризиса стала бы осторожная федерализация Испании по административно-хозяйственному, а не этнолингвистическому принципу наделения автономий полномочиями. В этнополитическом аспекте необходима политика идентичности, повышающая степень приверженности каталонцев государству и гражданской нации, снижающая популярность мифов сепаратизма.

Литература

1. Хенкин С. М. Каталонский конфликт вчера и сегодня // Актуальные проблемы Европы. — 2015. — № 1. — С. 117–138.
2. Волкова Г. И. Испания и регионы: политические вызовы и приоритеты XXI века. — М.: МГИМО—Университет, 2014. — 336 с.
3. Прохоренко И. Л. Проблема европеизации национальных политических партий в государствах — членах Европейского союза // Человек. Сообщество. Управление. — Краснодар. — 2014. — № 3. — С. 32–40.
4. Кирчанов М. В. Националистическая модернизация (каталонский опыт). — Воронеж: Научная книга, 2010. — 151 с.
5. Estudio 2667. La Identidad Nacional en España. Resultados para el Total, Cataluña, Comunidad Valenciana, Comunidad de Madrid y País Vasco. — Modo de acceso: URL: http://www.cis.es/cis/export/sites/default/-Archivos/Marginales/2660_2679/2667/Es2667_mapa.htm (fecha de referencia: 01.10.2017).
6. Коваль Т. Б. Современная Испания: в лабиринте идентичностей // Культурная сложность современных наций. — М.: Политическая энциклопедия, 2016. — С. 57–77.
7. Valors Socials i Polítics a Catalunya. 2015. — Barcelona: Centre d'Estudis d'Opinió; Generalitat de Catalunya, 2015. 31 p.
8. Rivera J. M., Jaraiz E. Modelos de Explicación y Componentes del Voto en las Elecciones Autonómicas Catalanas de 2015 // Revista Española de Ciencia Política. — Madrid. — 2016. — № 42. — P. 13–43.
9. Població de 15 Anys i Més Que Té el Català com a Llengua Inicial, d'Identificació i Habitual. 2013. — Mode d'accés: URL: <http://www.idescat.cat/economia/inec?tc=3&id=da01&dt=2008> (data de referència: 11.10. 2017).

10. Situación electoral en Cataluña. — Modo de acceso: URL: http://elpais.com/elpais/2015/08/16/media/1439737226_707890.html (fecha de referencia: 11.10.2017).
11. *González Enríquez C.* Los españoles ante el Estado de las autonomías y una posible reforma federalista // Comentario Elcano 4/2016 – 27/1/2016. — Modo de acceso: URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/observatoriomarcaespana/comentario-gonzalez-enriquez-espanoles-ante-estado-autonomias-posible-reforma-federalista (fecha de referencia: 11.10.2017).
12. *Díez A.* El Planteamiento Soberanista de Cataluña. La Opinión de Catalanes y el Resto de Españoles sobre la Independencia. — Modo de acceso: URL: http://elpais.com/elpais/2015/07/24/media/1437762916_096268.html (fecha de referencia: 11.10.2017).
13. Referèndum d'Autodeterminació de Catalunya. Resultats Definitius. — Mode d'accés: URL: http://premsa.gencat.cat/pres_fsvp/docs/2017/10/06/14/43/64cb2841-373e-46da-af51-e5c4a847cc97.pdf (Data de referència: 12.10.2017).
14. Eleccions al Parlament de Catalunya – 21 de desembre de 2017 // Diari Oficial de la Generalitat de Catalunya. — Barcelona, 2018. No. 7534A. 12 de enero. P. 1–8. — Modo de acceso: URL: <https://www.parlament.cat/document/actualitat/239788.pdf> (fecha de referencia: 29.03.2018).
15. *Cruz M.* La candidatura fallida de Jordi Turull activa el reloj de las elecciones en Cataluña. — Modo de acceso: URL: <http://www.elmundo.es/cataluna/2018/03/23/5ab42d76e5fdea7b498b4623.html> (fecha de referencia: 29.03.2018).